

1-го Октября № 19. 1869 года.

I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

~~~~~

Назначенія на епископскія кафедры.

Высочайше утвержденными Его Императорскимъ Величествомъ, въ 29 день августа 1869 года, всеподданиѣйшими докладами Святѣйшаго Синода повелѣно быть: а) епископу гинешемскому Іонафану, викарію костромской епархіи — епископомъ олонецкимъ и петрозаводскимъ; б) второму викарію с.-петербургской епархіи епископу выборгскому Павлу — епископомъ ладожскимъ и первымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи; в) смотрителю Александровскаго духовнаго училища архимандриту Тихону — епископомъ выборгскимъ и вторымъ викаріемъ той же епархіи.

Объ учрежденіи при историко-филологическомъ институтѣ пяти стипендій для духовныхъ воспитанниковъ.

Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ, въ 7 день іюля 1869 г., предложеніе Святѣйшаго Синода

объ учрежденіи въ историко-филологическомъ институтѣ пяти стипендій для воспитанниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, по 400 руб. каждая, на счетъ духовно-учебнаго капитала.

Утвержденіе въ должности ректора саратовской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8-го (20) августа 1869 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія саратовской семинаріи на должность ректора оной, магистра, священника Іоанна Смѣльского утвердить, согласно представленію преосвященнаго Іоаннікія, въ этой должности, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 Сентября № 3240, секретарь Херсонской консисторіи, коллежскій ассесоръ *Георгій Корсуновскій* переведенъ секретаремъ въ Волынскую консисторію, а на его мѣсто секретаремъ Херсонской консисторіи назначенъ старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ *Николай Покровскій*.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Анапьевскаго уѣзда, с. Троицкаго Троицкой церкви діаконь *Кодратъ Крупскій* за смертію исключенъ изъ списковъ, а на его мѣсто переведенъ діаконь с. Коссы Гавриловской церкви *Василій Крупскій*.

— Утверждены церковными старостами: Ананьевскаго уѣзда с. Коссь къ Гавриловской церкви крестьянинъ *Тихонъ Бондарь* и того же уѣзда с. Александровки къ Покровской церкви *Харитонъ Кудиновъ*.

— Священникъ села Александровки *Сосипатръ Писаренко*, 13-го сентября перемѣщенъ въ м. Ольгополь, Елисаветградскаго уѣзда.

Ш. Объявленія.

Отъ правленія херсонской дух. семинаріи.

Препровожденные при отношеніи благочиннаго церкви 3-го округа Елисаветградскаго, уѣзда священника Петра Брадучана, отъ 2-го Сентября сего 1869 года за № 103, *тридцать три* руб., пожертвованные на устройство церкви при Херсонской семинаріи нижеслѣдующими лицами: благочиннымъ, священникомъ Петромъ Брадучаномъ 3 руб., священникомъ Василиемъ Соколюзовымъ 1 руб., діакономъ Ѳеодоромъ Лукашевичемъ 20 коп., дьячкомъ Михаиломъ Деамовскимъ 10 коп., дьячкомъ Николаемъ Соколюзовымъ 10 коп., причтомъ Ольшанской церкви 1 руб. 50 коп., причтомъ Мигейской церкви 1 руб. 20 коп., причтомъ Исаевской церкви 1 руб., причтомъ Любомирской церкви 50 коп., причтомъ Пецанобродской церкви 1 руб. 40 коп., причтомъ Добровеличковской церкви 1 руб. 40 коп., причтомъ Терновской церкви 1 руб., причтомъ Новоархангельской Михайловской церкви 1 руб., причтомъ Новоархангельской

Варваринской церкви 1 руб., священникомъ Теодоромъ Бѣлявскимъ 1 руб., діакономъ Никитою Петровскимъ 50 коп., дьячкомъ Матвеемъ Риеиковскимъ 30 коп., пономаремъ Стефаномъ Тобаранскимъ 20 коп., церковнымъ старостою Феодоромъ Коломійцемъ 1 руб., священникомъ с. Калниболотъ Николаемъ Луцкимъ 1 руб., діакономъ Поликарпомъ Камениковымъ 25 коп., церковнымъ старостою Якимомъ Лепетенкомъ 1 руб., пономаремъ Іаковомъ Кузнецовымъ 15 коп., старшиною Суміономъ Урсуловымъ 50 коп., причтомъ Живановской Архангело-Михайловской церкви 50 коп. священникомъ Александромъ Сосинымъ 1 руб., дьячкомъ Григоріемъ Смолянскимъ 50 коп., старостою села Надлага Логиномъ Зосимовымъ 50 коп., причтомъ Тимофеевской церкви 50 коп., священникомъ Маркомъ Татаровымъ 1 руб., дьячкомъ Іаковомъ Тимковскимъ 50 коп., причтомъ Янопольской церкви 1 руб. 40 коп., священникомъ Димитріемъ Турчановскимъ 1 руб., дьячкомъ Маркомъ Р. 25 коп., пономаремъ Григоріемъ Левицкимъ 15 коп., священникомъ Петромъ Демидовичемъ 2 руб., причтомъ Липняжской церкви 1 руб. 40 коп., причтомъ Тишковской Покровской церкви 1 руб. и церковнымъ старостою 1 руб., — въ правленіи Херсонской семинаріи получены.

Отъ правленія самарской дух. семинаріи.

Въ самарской семинаріи открывається праздная вакансія по греческому языку; тѣмъ, которые пожелають занять сію каедру, предоставляется право выдержать три пробныя лекціи въ академическихъ конференціяхъ.

Кромѣ того, въ самарской семинаріи открывается должность помощника инспектора, съ жалованьемъ, положеннымъ по новому уставу семинаріи, и состоитъ праздною вакансію по нѣмецкому языку.

Отъ правленія с.-петербургскаго дух. училища.

Правленіе с.-петербургскаго духовнаго училища честь имѣть объявить, что въ с.-петербургскомъ духовномъ училищѣ имѣется наставническая вакансія по предмету латинскаго языка; желающіе занять эту вакансію благоволятъ обратиться въ правленіе училища съ прошеніями.

Отъ правленія московской дух. семинаріи.

Правленіе московской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что при оной состоятъ праздными каѳедра латинскаго языка и каѳедра церковной исторіи; испытанія, посредствомъ пробныхъ уроковъ, имѣютъ быть въ педагогическомъ собраніи правленія московской семинаріи; срокомъ къ подачѣ прошеній назначается по каѳедрѣ латинскаго языка 15-е число, а окончательнымъ срокомъ конкурса 20-е число сентября; по каѳедрѣ же церковной исторіи срокомъ подачи прошеній назначается 25 сентября, а окончательнымъ срокомъ конкурса 2 октября сего года; на каѳедру латинскаго языка семинарское правленіе имѣетъ въ виду одного кандидата.

Отъ правленія смоленской дух. семинаріи.

Въ смоленской семинаріи открылась вакансія преподавателя психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. На замѣщеніе этой вакансіи семинарское правленіе имѣетъ въ виду кандидата, — помощника инспектора семинаріи Александра Глаголевскаго.

Отъ правленія псковской дух. семинаріи.

Съ 1-го сентября 1869 года, въ псковской духовной семинаріи состоятъ праздными кафедръ: 1) основнаго богословія, догматики, нравственнаго богословія и ученія о русскомъ расколѣ и 2) обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики. О замѣщеніи сихъ кафедръ правленіе вошло въ сношеніе съ с.-петербургской академической конференціей.

Отъ правленія вятской дух. семинаріи.

Въ вятской духовной семинаріи, по случаю увольненія одного изъ наставниковъ на службу по гражданскому вѣдомству, открылась вакансія наставника по классу греческаго языка. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата на эту должность, желаетъ принять выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, по освященіи придѣльнаго храма въ Одесской Успенской церкви.

Домъ Мой, домъ молитвы есть.
Луки 19, 44.

Но развѣ не можно молиться вездѣ-и въ собственномъ домѣ и на всякомъ мѣстѣ, и не лишнее ли дѣло созидать особые храмы для молитвы? Нужны ли для Вездѣсущаго рукотворенные дома, когда и самое небо, и *небо небесе не довлѣютъ Ему*? Неужели Всевѣдущій не видитъ молящихся и не слышитъ молитвы ихъ какъ только въ опредѣленномъ для сего мѣстѣ? Такъ, обыкновенно, разсуждаютъ тѣ, у которыхъ, среди шума мірскаго, отъ обаяній суеты и наслажденій плотскихъ, оступѣла и заглохла та святая потребность сердца, та духовная жажда небеснаго, которая влечетъ душу благочестивую въ храмъ Господень, которая побуждаетъ истиннаго сына Церкви Христовой, подобно древнему Пророку, *едино просить у Господа — еже жити въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти здѣсь красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его*. Дивно

ли, что для такихъ, оземленившихся и одичавшихъ, такъ сказать, людей самое построение храмовъ представляется излишнею и не нужною тратою.

Правда, что Всевышній не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ, ниже отъ рукъ человѣческихъ угожденіе приеѣмлетъ: но не Онъ ли же Самъ сказалъ о храмѣ, созданномъ Ему Соломономъ: *освятихъ домъ сей, ежеже создалъ еси, ежеже положиши имя Мое тамо во вѣки, и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое по вся дни, и елика воспросятъ на мѣсть семъ, Азъ услышу на небеси гортъ, и милостивъ буду?* Правда и то, что всякій домъ христіанскій, по слову Апостола, есть, Церковь святая о Господѣ, и всякій истинный христіанинъ есть храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ немъ: но и домъ христіанскій становится Церковію святою только тогда, когда приходитъ въ него освященіе отъ храма Божія; и самъ человѣкъ становится храмомъ Божиимъ, когда освящается святыми таинствами, совершающимися въ дому Господнемъ. Правда и то, что молиться Богу можно вездѣ: *на всякомъ мѣстѣ владычествія Ею благослови душе моя Господа,* говоритъ Пророкъ Божій. Но не Самъ ли Господь заповѣдалъ чрезъ Моисея: *токмо на мѣсть, и долже избретъ Господь Богъ вашъ парещи имя Ею тамо, и призовете и възыцете и видите тамо, и принесете тамо всесожженія ваша, и жертвы ваша, и обѣты ваши и исповѣданія ваша?* Правда, наконецъ, и то, что созиданіе храмовъ, само по себѣ, не есть еще особенная заслуга предъ Богомъ, потому что Господь судитъ о дѣлахъ человѣческихъ не по внѣшнему виду ихъ, а по внутреннему ихъ достоинству, по тѣмъ побужденіямъ, намѣреніямъ и цѣлямъ, съ которыми дѣлается то или другое. Но видимъ, съ другой стороны, и то, что и

одно святое желаніе Давида создать Домъ Господу, во славу пресвятаго имени Его, Господь принялъ, какъ самый благопріятный даръ, и вознаградилъ такими великими благословеніями и обѣтованіями, что самъ Давидъ, отъ избытка благодарнаго сердца, говорилъ: *кто есмь азъ, Господи мой Господи, и что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси до вѣка и глаголашъ еси на домъ раба твоего вдалеко?* Видимъ, что Соломонъ, удостоившійся создать Домъ Господу, въ воздаяніе за то былъ возвеличенъ и прославленъ отъ Бога паче всѣхъ царей земныхъ — и премудростію, и богатствомъ и славою.

Отчего же Самъ Господь Богъ, котораго не вмѣщаетъ вся вселенная, которому престоль небо, земля же подножіе ногъ Его, — столько дорожитъ малыми, бранными земными храмами, которые созидаютъ Ему немощные и слабые люди? Оттого, братіе мои, что на землѣ нашей, оскверненной грѣхопадениемъ чловѣка и оскверняемой непрестанно нашими грѣхами, храмъ Божій есть единое и единственное святое мѣсто, куда очи Господни призираютъ съ благоволеніемъ, милостію и любовію; есть единое и единственное мѣсто нашего освященія и спасенія, котораго такъ ищеть, такъ желаетъ всеблагій и многомилостивый Отецъ небесный, что для совершенія его не пощадѣлъ едиnorodнаго Своего Сына, но предалъ Его на страданія и крестную смерть. Ибо что совершается въ храмѣ Божіемъ? Совершается для всѣхъ временъ и мѣстъ, для всѣхъ поколѣній и родовъ, для всѣхъ имѣющихъ нужду въ освященіи чловѣковъ, — до послѣдняго грѣшника — то, что совершилось единожды на всегда на Голгоѣѣ. Тамъ едиnorodный Сынъ Божій, воплотившійся и вочловѣчившійся для спасенія нашего, принесъ Самаго Себя въ жертву искупленія и спасенія, пострадалъ

и умеръ за грѣхи человѣковъ: здѣсь — на святомъ престолѣ тайнодѣйственною силою Духа Божія приносится ежедневно таже богопріятная и спасительная жертва, тоже тѣло и кровь едиnorodнаго Сына Божія за грѣхи наши и во спасеніе душъ нашихъ. Тамъ совершилось примиреніе неба съ землею, всего рода человѣческаго съ Правосудіемъ Божиимъ, обновленіе и возсозданіе падшаго Адама: здѣсь, ради тойже крестной жертвы, подлежащей на престолѣ, совершается примиреніе каждаго обращающагося къ Богу грѣшника съ правдою Божіею, обновленіе и возсозданіе каждаго падшаго человѣка. Тамъ сокрушалось Божественное тѣло и изливалась Божественная кровь Сына Божія во оставленіе грѣховъ: здѣсь это Божественное тѣло и эта животворящая кровь преподается въ сиѣдь вѣрующимъ и кающимся во оставленіе грѣховъ ихъ и въ жизнь вѣчную. Посему-то на храмъ Божій, когда совершается въ немъ великое священнодѣйствіе тѣла и крови Сына Божія, Отецъ небесный призываетъ окомъ любви и благоволенія, милосердія и долготерпѣнія. Посему-то св. Архангелы и Ангелы предстоятъ здѣсь со страхомъ и трепетомъ, лица покрывающе и вопіюще иѣснь Аллилуіа, и всѣ блаженные духи праведныхъ являются здѣсь предъ своимъ Владыкою и Господомъ съ благоговѣйнымъ поклоненіемъ, полагая вѣнцы свои къ подножію престола Господня. Посему-то возносимыя здѣсь — съ живою вѣрою и упованіемъ — молитвы восходятъ на самый пренебесный жертвенникъ, съ любовію пріемлются Отцемъ небеснымъ, и приносятъ молящимся Его святое и вседѣйственное благословеніе. Посему-то и души усопшихъ отцевъ и братій нашихъ, даже души, содержимыя въ мрачной темницѣ духовъ, получаютъ отраду и утѣшеніе, когда имена

ихъ поминаются предъ страшною жертвою тѣла и крови Христовой. Посему-то священный престоль, на которомъ приносится сія святѣйшая жертва, становится сокровищницею благодати, источникомъ освященія, исполненнымъ Божественныхъ и премірныхъ дарованій, пристанищемъ обуреваемыхъ, лечебницею недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, прибѣжищемъ всѣхъ чающихъ Христова утѣшенія. Посему-то благодать и освященіе, исходя отъ престола Божія, какъ отъ источника, изливается въ наши души и сердца, если они достойны и способны принять ее, приходитъ въ наши дома, освящаетъ всѣ окружающія насъ вещи, низводитъ благословеніе Божіе на цѣлыя грады и страны. Видите, брат. мои, почему храмъ Божій есть воистину святѣйшее мѣсто селенія славы Божіей, есть единственное на земли мѣсто нашего приближенія къ Отцу небесному, нашего оправданія и очищенія отъ грѣховъ и беззаконій, нашего просвѣщенія, освященія и спасенія во Христѣ Иисусѣ. Видите, съ какимъ благоговѣніемъ и страхомъ, съ какою притрепетною любовію, покорностію и смиреніемъ, въ какой чистотѣ плоти и духа, съ какою правотою мысли и незлобіемъ сердца, должно приходитъ въ храмъ Божій намъ недостойнымъ, когда и самыя силы небесныя предстоятъ здѣсь со страхомъ и трепетомъ. Входя въ храмъ Божій, надобно оставлять не только всякую злобу, недоброжелательство и памятозловіе на ближняго, но и всякое попеченіе житейское, и всякое помышленіе о вещахъ земныхъ и суетныхъ, тѣмъ паче о предметахъ грѣховныхъ; должно проникнуться тѣмъ чувствомъ благоговѣнія и страха Божія, съ какимъ предстоятъ и служатъ Господу блаженные небожители, приобщиться къ ихъ священному лику, и купно

со все́ми о Христѣ́ братіями, еди́нѣми усты и еди́нѣмъ сердцемъ исповѣ́дывать и прославлять, славословить и благодарить, поклоняться и молиться преще́дрому и всеблагому Отцу́ небесному.

По истинѣ́, братіе мои, намъ должно дорожить паче всего́ этимъ участіемъ въ молитвѣ́ церковной, которой никогда́ немо́жетъ замѣ́нить наша молитва домашняя. *Будутъ очи Мои ту, и сердце Мое по вся дни*, — говорилъ Господь о храмѣ́ ветхозавѣ́тномъ, гдѣ́ приносились только прообразовательныя жертвы: тѣ́мъ паче съ любовью и благоволеніемъ призираетъ Отецъ небесный на храмы Христіанскіе, гдѣ́ священнодѣ́йствуется истинная-умилостивительная жертва — самое тѣ́ло и кровь еди́нороднаго Сына Божія́. *Идѣ́же еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посре́дь ихъ*, — обѣ́товалъ Самъ Господь: не съ большею-ли любовью и милосердіемъ присутствуетъ Онъ въ храмѣ́, гдѣ́ все́ испупленные Имъ чада Отца́ небеснаго собираются во имя Его — возлюбленнаго Сына Божія́, славятъ и воспѣ́ваютъ Его съ Отцемъ и св. Духомъ еди́ными усты и еди́нымъ сердцемъ, молятся Ему въ еди́номысліи и еди́нодушїи? Молитва церковная есть воистину́ молитва всемі́рная и вседенская. Въ ней участвуютъ не только все́ живущіе во вселенной, но и все́ бывшіе отъ вѣ́ка святыя; ибо вся Церковь вселенская есть еди́но тѣ́ло и еди́нъ духъ о Господѣ́. Сю-то богопрїятную молитву съ любовью приносятъ ко престолу Божію св. Ангелы. Ее подкрѣ́пляютъ, очищаютъ, возвышаютъ и творятъ истинно богопрїятную ходатайственныя молитвы все́хъ прославленных Богомъ друзей Божїихъ, паче же все́хъ самой преблагословенной Матери Господа — Царицы небесе и земли. Но паче всего́ ее дѣ́лаетъ всемо́гущею и благопрїятною предъ

Отцемъ небеснымъ приносимая въ храмъ Божиємъ умилюстительная жертва тѣла и крови Сына Божія. Стоя въ храмѣ, во время священнодѣйствія сей страшной жертвы, мы стоимъ какъ-бы на Голгоѣ, предъ самымъ крестомъ Христовымъ въ тотъ великій и страшный часъ, когда страдавшій на крестѣ Ходатай Бога и человѣковъ возгласилъ гласомъ велиимъ: совершишася! Въ сей-то священнѣйшей часъ должно пасть предъ престоломъ Отца небеснаго и молиться Ему изъ глубины сокрушеннаго сердца, съ живою вѣрою въ едиnorodнаго Сына Его, въ непреложномъ упованіи на искупительную силу крестной смерти Его, съ сердечнымъ умиленіемъ и раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ. И какая молитва не будетъ услышана Отцемъ небеснымъ, когда предлежитъ на жертвенникѣ всевятая, всепримиряющая, всеумилостивляющая, всеочищающая жертва тѣла и крови едиnorodнаго Сына Его? Какой грѣхъ, исповѣданный съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца, не будетъ омытъ и очищенъ сею святѣйшею кровію? Какая язва душевная, смиренно открытая и объявленная предъ небеснымъ Врачемъ, не уврачуется и не исцѣлится этою животворящею плотію? Какихъ благословеній и даровъ, какихъ благодѣяній и щедротъ не подастъ Отецъ небесный молящимся предъ сею ходатайственною жертвою чадамъ своимъ? Какихъ небесныхъ утѣшеній, какой отрады и услажденія не прольетъ Духъ Святый въ отверстое вѣрою и упованіемъ сердце отъ тука Агнца закланнаго прежде сложенія міра?

Вотъ, по чему, братіе мои, души благочестивыя, въ которыхъ пробуждена была святая печаль яже по Бозѣ, горячее желаніе своего спасенія, непрестающая забота о томъ, какъ прійти и явиться лицу Божію по смерти, ничѣмъ

такъ неуслаждались, какъ пребываніемъ въ храмъ Божіемъ, лучше желали приметаться въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніихъ грѣшничихъ, тегли ко храму Божію, какъ жаждущая лань на источники водныя, чтобы упиться, по выраженію Пророка, отъ тука дому Божія. Тѣмъ болѣе для насъ нужно это частое посѣщеніе храма Божія, чѣмъ болѣе и чаще мы развлекаемся то попеченіями житейскими, то внѣшними соблазнами міра, то внутренними страстными влеченіями своего сердца. Души благочестивыя и святыя могутъ всегда обрѣтать Господа во внутренней хранилѣ своего сердца, въ которомъ обитаетъ Онъ, какъ въ чистомъ жилищи своемъ: а намъ, среди заботъ и суеты, можно и совсѣмъ забыть о Богѣ, если будемъ удаляться отъ Его святаго храма. Тѣ могутъ возноситься на небо въ глубинѣ души своей — въ высокихъ созерцаніяхъ Богомыслия, или въ восторгахъ молитвенныхъ: а намъ не трудно и одичать со всѣмъ въ странѣ пришельствія своего, если не будемъ обновлять и оживлять въ себѣ чувство вездѣприсутствія Божія и память о небесномъ отечествѣ нашемъ частымъ посѣщеніемъ храма Божія, гдѣ все заставляеть насъ отложить, хотя на время, всякое попеченіе житейское, предстать предъ лицемъ Господа Вседержителя, вмѣстѣ со всѣми во Христѣ братіями, кушо со святыми Ангелами и духами праведниковъ, написанныхъ на небесѣхъ.

Всегда-ли, скажешь, буду имѣть добрый плодъ отъ частаго хожденія моего въ храмъ Божій? Это, возлюбленный, зависитъ отъ насъ самихъ. Господь Богъ не можетъ отречься отъ своихъ Божественныхъ обѣтованій. Обѣщаль Онъ пребывать съ вѣрующими, когда сходятся они въ домъ Божій на молитву, — и пребываетъ. Обѣщаль исполнять прошенія

молящихся Ему съ вѣрою, — и исполняетъ. Обѣщаль даровать прощеніе грѣховъ кающимся, — и подаетъ. Обѣщаль преподать намъ въ снѣдъ самое тѣло и кровь свою, — и подаетъ. *Нераскаянна бо дарованія Божія, и елика обѣтованія Его,* — въ томъ ей и въ томъ — Аминь. Скорѣе пройдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія хотя единое Его слово. Отъ насъ, говорю, зависитъ, чтобы и на насъ исполнились эти божественныя обѣтованія. Если придемъ въ храмъ Божій съ истинною вѣрою и благоговѣніемъ сердечнымъ, какъ добрыя и послушныя чада ко Отцу своему; — и Отець небесный призреть на насъ, какъ на чадъ своихъ, призрѣніемъ благодати и милосердія. Если придемъ сюда съ легкомысліемъ и холодностію, съ небреженіемъ и безстрашіемъ; — и Господь обратится намъ не съ любовью Отца, а со гнѣвомъ и строгостію Судіи: *аще кто храмъ Божій растлитъ* — своимъ безчиніемъ и презрѣніемъ — *растлитъ сего Бога*, говоритъ св. Апостоль. Придемъ съ покаяніемъ истиннымъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ? Обращемъ милость и благодать, прощеніе и поминованіе. Войдемъ нераскаянными? Нераскаянными и выйдемъ, и вынесемъ отсюда еще горшее осужденіе. Придемъ съ молитвою искреннею, сердечною, вседушевною? Получимъ утѣшеніе, отраду, ободреніе и услажденіе. Войдемъ безъ желанія молиться? И выйдемъ безъ всего. Придемъ съ незлобіемъ и кротостію, съ забвеніемъ обидъ и оскорбленій, простивъ отъ всего сердца все, чѣмъ согрѣшили предъ нами наши братія? Тогда и Отець небесный отпуститъ намъ согрѣшенія наши. Если же придемъ съ враждою и памятозлобіемъ, не отпустивъ брату своему отъ всего сердца согрѣшеній его: то и Отець нашъ небесный не отпуститъ намъ согрѣшеній нашихъ.

Домъ Мой, домъ молитвы есть, говоритъ намъ Господь. Будемъ-же и входить въ него, какъ предъ лице Господа, со вниманіемъ и осторожностію, въ чистотѣ духа и незлобіи сердца, съ усердіемъ и любовію къ Господу: будемъ и пребывать въ храмъ Божіемъ, какъ предъ лицемъ Самаго Господа, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, съ молитвою во устахъ и въ сердцѣ, съ вѣрою и упованіемъ на Господа; — и будетъ намъ и вхожденіе и исхожденіе наше во освященіе и спасеніе. Аминь.

ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА.

Мы прибыли во св. Гробъ въ самое затишное его время. Наши «Постройки» нашли почти совсѣмъ пустыми. Разумѣю наши *мужской* и *женскій* пріюты. Вездѣ идетъ побѣлка, перетирка, почистка, мытье, метенье. Между тѣмъ идутъ дѣятельныя работы и въ нашемъ соборѣ Троицкомъ. Его перекрываютъ сверху и перештукатуриваютъ изнутри. Въ домово́й церкви Миссіи служеніе продолжается и теперь, какъ зимою, постоянно по четыре дня въ недѣлѣ. Обѣдня бываетъ въ праздники въ 7, а въ будни въ 6 часовъ утра. Вечерня же постоянно въ 4 часа, послѣ полудня. Молящихся собирается не много. И у гроба Господня тоже весьма просторно. При *ночныхъ* богослуженіяхъ обыкновенно царствуетъ глубокая, невозмутимая тишина. Всѣ работы по возобновленію купола давно покончены. Въ самомъ концѣ ихъ возникло затрудненіе по поводу передачи ключей отъ верхней галереи патріарху. Оно и до сихъ поръ еще не устранено. Удивляться нужно, какъ во время самага производства работъ не случилось ничего подобнаго. Благополучный исходъ ихъ знатоки мѣстныхъ дѣлъ приписываютъ единственно Божественному промыслу. Таинственныя приключенія

въ Виѳлеемѣ *) до сихъ поръ неразъяснены. Полусгорѣвшая подвѣсь не убрана и, какъ слышно, будетъ замѣнена новою, жертвуемою самимъ Султаномъ въ устраненіе неизбежныхъ столкновеній между тремя вѣроисповѣданіями. Только третьяго дня удалось православнымъ и армянамъ поставить на мѣсто пропавшихъ своихъ иконъ нѣсколько новыхъ. Теперь остается увидѣть, приведутъ ли «Франки» въ исполненіе свою угрозу пострадать до крови за свои мнимыя права, или даже и сжечь самый храмъ Виѳлеемскій. На всякій случай отрядъ солдатъ вотъ уже третій мѣсяць день и ночь сторожить храмъ и Вертепъ. Магометане отстаиваютъ христіанскую святыню противъ христіанъ... Печальное зрѣлище!

Рѣдкій для насъ русскихъ случай видѣть двухъ патріарховъ православныхъ въ одномъ мѣстѣ и даже въ одномъ служеніи представился намъ въ минувшій высокаторжественный день тезоименитства Е. В. Государыни Императрицы. Въ Иерусалимѣ не менѣе, чѣмъ у насъ въ Россіи, празднуется день этотъ. Еще съ вечера иллюминированъ былъ крестъ на храмѣ Воскресенія, пламенѣвшій всю ночь, что бываетъ здѣсь только подъ самые великіе праздники. Утромъ 22 числа на восходѣ солнца продолжительный звонъ на храмовой колокольнѣ извѣстилъ о томъ, что оба патріарха — Иерусалимскій *Кириллъ* и Антиохійскій *Геродей* — отправились въ храмъ на служеніе. Они шли изъ патріархіи церемоніально въ сопровожденіи всего Иерусалимскаго Синода и братства св. Гроба. Къ приходу ихъ въ церкви была уже окончена

---

*) 26 Апрѣля пожаръ въ св. Вертепѣ, 8 Маія пропажа изъ Вертепа 5 иконъ, принадлежащихъ православнымъ и армянамъ, и попытка отобрать пресловутую звѣзду.

утреня. Облачившись въ соборномъ алтарѣ, всѣ имѣвшие служить взошли особымъ ходомъ съ пѣніемъ на св. Голгоу, впереди священники (главнымъ образомъ — наша Миссія), потомъ архіереи (числомъ 4), наконецъ оба патріарха. Ни одинъ изъ святителей неимѣлъ на головѣ своей митры. Патріархи шли съ жезлами, а другіе архіереи безъ оныхъ каждый съ своимъ служебникомъ. По прибытіи на Голгоу, прежде всего совершено было благословеніе хлѣбовъ, перенесенное отъ вчерашней вечерни на нынѣшнее утро. Патріархи стояли при семъ одинъ съ сѣверной, другой съ южной стороны столика. Архіереи стали между ними полувругомъ на западъ, а священники и діаконы стояли къ востоку за столикомъ. Діаконы, чередуясь, говорили прошенія литійной эктениі. Антиохійскій патріархъ говорилъ возгласъ: *Услыши ны Боже...* а Іерусалимскій — молитву: *Владыко многомилостиве...* Хлѣбы были большіе и плоскіе въ родѣ нашихъ ковригъ, съ рельефными изображеніями воскресенія Христова, на верху. Во время пѣнія тропаря, нашъ архимандритъ кадилъ вкругомъ столика, и онъ же потомъ, взявъ обѣими руками верхній хлѣбъ, держалъ его вертикально, стоя передъ столомъ лицомъ къ востоку, въ то время, какъ патріархъ (Іерофей) читалъ молитву благословенія. По окончаніи оной, хлѣбъ былъ подносимъ для лобзанія обоимъ патріархамъ, и затѣмъ поступилъ въ собственность подносителя. Останавливаюсь болѣе надлежащаго на литіи, потому что она значительно разнится здѣсь отъ того, что мы привыкли видѣть у себя. Само греческое названіе ея: «хлѣболомленіе» не похоже на наше. Искрошенные хлѣбы предназначаются для раздачи народу вмѣстѣ съ антидоромъ. Вслѣдъ за литіей началась литургія. Патріархи стояли рядомъ,

но Антиохійскій держалъ правую сторону и такимъ образомъ какъ бы первенствовалъ. Онъ многократно возглашалъ по славянски и произносилъ слова чистымъ русскимъ выговоромъ. Молитва: *призри съ небесе Боже...* сперва произнесена была по славянски (Іероооеемъ), потомъ по гречески (Курилломъ) и наконецъ по арабски (опять Іероооеемъ). Вообще языки поминутно перемѣшивались при богослуженіи. Пѣли большею частію наши пѣвчіе, но ихъ нерѣдко перерывали и греческіе пѣвцы. На великомъ входѣ оба патріарха поминали по очередно Августѣйшую Фамилію нашу. По окончаніи литургіи, всѣ сошли процессіально къ Господнему Гробу, и впереди его на площадкѣ отслужили молебенъ, при чемъ патріархи стояли въ митрахъ, а другіе архіереи по прежнему въ камилавкахъ подъ крестомъ. Евангеліе читалъ Антиохійскій патріархъ по славянски, а заключительную молитву — Іерусалимскій по гречески. Равнымъ образомъ и многолѣтіе Царствующему Дому также пѣто было и по гречески и по русски. Благословивъ народъ крестомъ изъ Животворящаго Древа, патріархи вошли опять черезъ соборъ въ алтарь, и тамъ разоблачились. Потомъ слѣдовало церемоніальное шествіе всего духовенства въ патріархію. Патріархи надѣли при этомъ на себя ордена наши, Іерусалимскій — св. Александра Невскаго, а Антиохійскій — св. Анны. Въ большой залѣ патріаршей было обычное угощеніе всѣхъ присутствовавшихъ. Черезъ часъ послѣ того все знатнѣйшее мѣстное духовенство съ нашею миссіею и чинами консульства приглашены были патріархомъ Курилломъ къ обѣденному столу, кончившемуся по обычаю заздравными тостами въ честь Августѣйшей Фамилии, обоихъ патріарховъ, консула, начальника миссіи и пр. Столъ былъ весьма сживленъ, и хозяинъ очень весель.

Вслѣдъ за праздникомъ, Е. Бл. патріархъ Антиохійскій собрался въ обратный путь, погостивъ здѣсь около мѣсяца. Ночью подь четвертокъ онъ выѣхалъ изъ Іерусалима, и въ понедѣльникъ съ русскимъ пароходомъ отплыветъ въ Триполь, гдѣ недавно обрушился только что отстроенный православный соборъ. Сколько трудовъ и кровныхъ издержекъ стоило мѣстному (весьма ревностному и всѣми уважаемому) архіерею довести дѣло до конца, и вдругъ все пошло на вѣтеръ! По истинѣ, гдѣ тонко, тамъ и рвется! Сегодня Е. Бл. патріархъ Күриллъ отдалъ намъ такъ сказать визитъ. Ради второго высокаторжественнаго праздника Государыни Императрицы онъ служилъ съ двумя епископами въ церкви нашей миссіи. Послѣ службы со всѣмъ сѣнодомъ своимъ и почетнѣйшимъ духовенствомъ онъ обѣдалъ у начальника миссіи. Гостей было человекъ 50.

Во всемъ краѣ все обстоитъ благополучно. Поговариваютъ о появленіи около Хеврона какихъ-то невиданныхъ звѣрей ростомъ съ теленка, кидающихся на скоть и на людей. Это не волки и не гіены. Другіе рассказываютъ о бѣшеныхъ собакахъ и указываютъ на случаи укушенія и бѣшенства. . . Достовѣрно, что у прудовъ Соломоновыхъ убили одну гіену. Можетъ быть это обстоятельство и подало поводъ къ тревожнымъ слухамъ. Урожай хлѣба и овощей былъ на этотъ разъ хорошій. Хлѣбъ давно уже сжатъ и смолоченъ, даже смолоть и отчасти поѣденъ. Теперь начался сборъ винограда и смоквь, за которымъ почти непосредственно послѣдуетъ таковой же — маслинъ, — самое веселое время въ году у поселянъ (феллаховъ) здѣшнихъ. Владѣя столькими пустопорожними мѣстами кругомъ Іерусалима, мы не имѣемъ однакоже здѣсь ни виноградника своего ни масличника, къ

немалому прискорбію тѣхъ изъ нашихъ, которые еще дома въ Россіи мечтають, что, по прибытіи въ Обѣтованную Землю, будутъ отдыхать тутъ *кійждо подѣ виноградомъ своимъ и подѣ смоковницею своею*, какъ было во дни Соломона.

По рукамъ ходить здѣсь «пастырское воззваніе къ вѣрующимъ» (своего рода и вида) Провикарія св. Стула и Проделегата и пр., латинскаго епископа *Валеріи*, титулующаго себя патріархомъ Іерусалимскимъ, на арабскомъ и французскомъ языкахъ, писанное по поводу созываемаго въ Римѣ, глаголемаго *Вселенскаго* собора. *Прелазій инудѣ* не оставляетъ въ своемъ воззваніи въ покоѣ истинныхъ, хотя и бѣдствующихъ, пастырей востока. Особенно достается преемнику Фотіева престола, за его отказъ принять папское приглашеніе на соборъ и за его, яко бы безвременное и неумѣстное, состязаніе съ вручителями сего приглашенія. О. Валерга озлобленъ равномѣрно и на русскую Церковь... Пресловутый прелатъ находится теперь въ Римѣ, президенствуя въ какой-то *Восточной* коллегіи или комиссіи или экспедиціи при соборѣ *). Но машина такъ хорошо устроена, что и безъ механика дѣлаетъ свое дѣло отлично. Папизмъ идетъ здѣсь весьма успѣшно. Уже имѣютъ смѣлость увѣрять, что большинство Заіорданскихъ христіанъ (православныхъ)

---

*) Пять патеровъ Іерусалимскихъ составили изъ себя общество въ честь пяти язвъ Господнихъ. Положили каждую пятницу служить особую мессу или на *Головъ* или въ *капелль бичеваніа* или въ *пещерь подвиа*, представляя собою каждый особую язву, или каждый отъ имени своей язвы возсылая къ Богу молитвы объ успѣхѣ собора и о возвращеніи схизматиковъ и акатоликовъ въ лоно Римской церкви. Каждый язвенникъ въ свою очередь учреждаетъ другія общества язвителей и тоже изъ *пяти* человекъ. Образчикъ Іезуитскаго деотизма.

стоитъ *за* нихъ... И можно не сомнѣваться, что если это не правда въ настоящую минуту, то будетъ правдою вскорѣ. Изъ отчетовъ *общества св. Гроба*, устроившагося главнымъ образомъ въ прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, видно, что взносы его въ 1868 простирались до 15.436 талеровъ. Это въ одной малѣйшей части католическаго міра! Съ такими пособіями можно конечно идти впередъ всякой пропагандѣ. Когда сравнишь эти тысячи съ тѣмъ нулемъ, которымъ располагаетъ наша Палестинская миссія и ея убогихъ дѣятелей съ Езуитами и «сестрами», то волей — неволей пожелаешь, чтобы чтонибудь было, чего нѣтъ... И въ самомъ дѣлѣ, не могло-бы развѣ и унасъ, въ великой и христіанско-любивой Россіи, составиться *общество св. Гроба*, на примѣръ или иначе какъ, чтобы спасти еще остающуюся горсть православныхъ жителей первохристіанской земли отъ раскрытой пасти волка?..

Кромѣ старой язвы Востока распространяется съ немнѣвременною быстротою по большому организму его и новая — лютыхъ поборниковъ т. наз. *Евангельской* вѣры. Кто бы повѣрилъ въ фанатизмъ протестантства? И однако же на долю многострадальной святой земли досталось испытать на себѣ дѣйствіе этого невѣроятнаго нравственнаго явленія. Въ одной изъ памятныхъ Востоку брошюръ русскихъ, помню, говорилось, что дѣятельность протестантства (въ Палестинѣ) исключительно обращена на евреевъ, и что оно во все не посягаетъ на права и достойніе православной Церкви *).

---

*) Некстати совсѣмъ намъ русскимъ хвалить и защищать какихъ бы то ни было иновѣрныхъ дѣятелей въ Палестинѣ. Брошюра она не первое и не послѣднее явленіе въ своемъ родѣ. Тутъ недавно была, говорятъ, одна

Но оно не признаетъ сей Церкви даже за христіанскую, и когда истребляетъ ее, думаетъ, что борется съ язычествомъ. Такъ что тутъ говорить о правахъ и достоиніи? Смѣю увѣрить брошюриста, что протестантство пожираетъ Церковь нашу на св. землѣ *всѣми усты*, по выраженію Писанія. Гдѣ только есть хотя малая община православная, тамъ непремѣнно или втерлись, или втираются въ сію минуту, проповѣдники «очищенной» вѣры. Они не держатся системы о. Валерги пробивать стѣну лбомъ и не несутъ впереди себя яркаго знамени, которому нужно сразу поклониться, и на ножъ — даже на кулакъ — прямо никогда не устремляются, водясь премудрымъ правиломъ дѣйствовать оттуда, гдѣ совершенно безопасно и даже какъ бы комфортно... Новое подтвержденіе старой истины представляетъ намъ Виртембергское общество: *темтель* (храмъ). Оно серьезно начинаетъ водворяться въ Палестинѣ, и селиться, согласно съ вышесказаннымъ правиломъ, у самаго моря въ наиболѣе цвѣтущихъ торговлю и порядкомъ гражданскимъ городахъ, въ Яфѣ и Каифѣ. Чтобы пойти новымъ рыцарямъ храма въ тучныя и прекрасныя горы Моавитскія къ Бедуинамъ? Какой просторъ для миссіонерской и цивилизаторской дѣятельности! Нѣтъ, тѣснятъ тамъ, гдѣ и безъ нихъ не пусто! Находятъ, что вмѣсто того, чтобы рисковать жизнью

графиня русская (православная), которая озлобилась до истерики, когда узнала, что въ одной сельской дѣвичьей школѣ дѣти учатся читать по Октоиху (арабскому), а не по Евангелію, *какъ дѣлаютъ* премудрые *протестанты*, позабывъ совершенно о духѣ православія, требующемъ на столько уваженія къ слову Господнему, чтобы не обращать его въ школьную тетрадку, и не носить его въ карманѣ панталонъ, какъ дѣлалъ здѣсь другой русскій (увы, тоже православный!), считавшій своимъ призваніемъ читать и толковать народу Евангеліе... Какихъ „феноменовъ“ не увидишь въ Иерусалимѣ.

или даже и однимъ лишнимъ гульденомъ , лучше начать свою богоугодную дѣятельность посреди Яфы заведеніемъ паровой мельницы, бойни, пекарни или вмѣсто того (а еще лучше современно съ тѣмъ) училища, госпиталя и т. д. . . Глубоко проникнутый благочестіемъ народъ! Для уясненія вышесказаннаго привожу въ переводѣ нѣсколько строкъ изъ одной протестантской газеты, относящихся къ упомянутому «храму».

«... Мы можемъ извѣстить, что *Христофъ Гофманъ*, основатель храмовой общины въ Киршенгардтгофѣ въ Виртембергѣ, прошлою осенью высадившійся въ Каифѣ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать тамъ подготовку къ большому переселенію въ Палестину, нынѣшнею весною прибылъ въ Яфу съ цѣлію продолжать дѣло америванцевъ, которые въ 1866 г. пытались тамъ утвердиться подъ водительствою Адамса, но по причинѣ печальныхъ качествъ своей главы должны были разойтись.

«Въ доказательство того, съ какою обдуманностію поступается при новой попыткѣ колонизовать Палестину, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ основныхъ положеній, постановленныхъ комитетомъ Старѣйшинъ храма :

1. Всякая частная колонія сколько возможно должна быть средоточнымъ пунктомъ *духовной* дѣятельности, чтобы собрать около себя столько колонистскихъ семействъ, сколько она считаетъ нужнымъ для своего независимаго существованія.

2. По сей причинѣ нельзя позволить селиться кому гдѣ угодно, но предоставить это распоряженію предстоятелей на Востокѣ и комитету Старѣйшинъ въ Киршенгардтгофѣ,

чтобы тотъ, кто желаетъ имѣть долю въ заселеніи, извѣщалъ о себѣ, а комитетъ могъ сдѣлать надлежащій выборъ.

3. Не обладаніе внѣшними средствами, но пригодность къ *миссіонерству* или способность въ веденіи *внѣшнихъ* дѣлъ, въ чемъ колонія имѣетъ надобность, должны быть руководящимъ началомъ при семъ выборѣ.

«Новая нѣмецкая колонія состоитъ пока изъ 33 головъ (sic), и владѣетъ уже 5-ю домами, изъ коихъ 4 принадлежали бывшей американской колоніи, и лежатъ къ сѣверу отъ города (Яфы) на разстояніи $\frac{1}{4}$ часа (одной версты). Одинъ изъ нихъ предназначается для гостиницы. Въ томъ же, который стоитъ внутри города, устроены паровая мельница, пильня и масложомня, а равно и больница на 6 кроватей. Здѣсь одинъ извѣстный мясникъ изъ Саксоніи съ большею ревностію (!) работалъ въ теченіе цѣлаго года.

«Г. Гофманъ писалъ отъ 29 апрѣля: «теперь мнѣ уже извѣстно, что здѣсь нужно имѣть лѣкаря. Во всякомъ случаѣ, устроеніе школы не только для *арабскихъ* (а не нѣмецкихъ!) дѣтей, но и для юношей, которые хотятъ потрудиться надъ будущностію земли этой (коротко да ясно!) я считаю одною изъ своихъ ближайшихъ цѣлей.» И еще: «въ виду различныхъ притязаній, которые со стороны Іудеевъ и ЯЗЫЧНИКОВЪ-ХРИСТІАНЪ будутъ устремляться къ посту, баковъ нашъ, намъ весьма пригодится основное положеніе «храма»: трактовать людей не по ихъ дѣйстви- тельному или *мнимому* (славно! Ай да христіане, да еще и миссіонеры!) вѣроисповѣданію, но по ихъ занятіямъ, согласно съ словомъ Апостола: *о Христѣ Иисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ ни необрѣзаніе...* (что это, какъ не

издѣваніе надъ божественнымъ Писаніемъ? Не достаесть спокойнаго слова въ отвѣтъ такому наглому лицемѣрью).

«Мы охотно вѣримъ, заключаетъ газета, что изъ малой нѣмецкой колоніи въ Яфѣ, зарекомендовавшей уже себя промышленною дѣятельностію, къ которой скоро примкнетъ земледѣльческая колонія въ Каифѣ, можетъ развиться большая *національная* вещь. «Основаніе во всякомъ случаѣ твердо.» Чтуй да разумѣть!

Недавно пронесся слухъ, что правительство турецкое не позволяетъ намъ ничего строить у Дуба Мамврійскаго, какъ извѣстно, купленнаго нами въ концѣ минувшаго года. Какая нибудь французская княгиня на самой горѣ Элеонской строится на мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ: *Отче нашъ* и драгоценномъ для всякаго христіанина, къ какому бы исповѣданію онъ ни принадлежалъ, а намъ русскимъ въ пустомъ полѣ не позволяютъ выстроить шалаша для пріюта поклонниковъ! Вещь кажется невѣроятною. Поживемъ, увидимъ.

Заключу письмо свое извѣстіемъ, что старое зданіе Іерусалимское, носящее имя «дворца царицы Елены» съ пресловутыми котлами, и принадлежащее, какъ думаютъ, эпохѣ калифовъ, теперь перестроено и назначается въ жилище (Серай) палестинскаго губернатора, и комната, которую ради котловъ посѣщали поклонники и туристы, обратится въ государственную тюрьму.

Поклонникъ.

ПОСЪЩЕНІЕ АФОНА

**Русскимъ Архипастыремъ Александромъ, бывшимъ
Епископомъ Полтавскимъ, а прежде Настоятелемъ
Соловецкаго монастыря во время бомбардированія
оного Англичанами.**

(Окончаніе).

20 ч., въ день Пророка Іліи, владыка соборнѣ совершалъ литургію и послѣ оной молебень св. Пророку Іліи. Вечеромъ, поклонившись въ храмѣ св. иконамъ, отправился по предварительному приглашенію, въ скитъ Андрея Первозваннаго, гдѣ 21 ч. совершалъ божественную литургію и рукоположилъ въ іеродіакона. Здѣсь случилось такое стеченіе обстоятельствъ: на 22 ч. владыка былъ ожидаемъ, по его обѣщанію, для служенія въ нашемъ монастырѣ, но и въ Андреевскомъ скитѣ тоже просили остаться для богослуженія въ этотъ день, какъ день тезоименитства Государыни Императрицы, въ честь ангела которой заложенъ у нихъ придѣльный въ соборѣ храмъ, чтобы въ этотъ же день сдѣлать новую закладку больничнаго храма, во имя святителя Иннокентія Иркутскаго. Въ тоже время получилъ владыка приглашеніе и изъ монастыря Симопетра (гдѣ такъ радушно во время

его путешествія по Аѳону принимали и просили тогда переночевать) отслужить литургію, и именно въ наступающее 22 число. (Тамъ хранится часть мощей св. Маріи Магдалины). Изъ Руссика при владыкѣ былъ сопутникъ, напоминавшій своимъ присутствіемъ его преосвященству обѣщаніе служить 22 ч. въ Руссикѣ, а къ этому тутъ же получилъ изъ монастыря нашего о томъ же и письменное приглашеніе. Само собою разумѣется, всѣхъ въ одно и тоже время удовлетворить было нельзя и владыка, хотя и пожелалъ бы, но немогъ служить въ Симонетрѣ, сколько по дальности пути и шедшему съ утра проливному дождю, а виѣстѣ по краткости остающагося въ его распоряженіи времени и слабости здоровья, почему отъ поѣздки въ Симонетрѣ отказался; во удовлетвореніе же желанія Андреевскаго скита сказалъ: «чтобы намъ и то сдѣлать, и другаго не упустить, — и вась утѣшить, и тѣхъ не оскорбить, — я вамъ сдѣлаю закладку храма сегодня, а вы считайте ее завтрешнимъ днемъ, и такимъ образомъ и ваше желаніе исполнится и туда — въ Руссикъ я успѣю отправиться». Такъ и сдѣлалъ. Закладку храма совершилъ 21 ч. *) при проливномъ дождѣ, въ слѣдствіе котораго владыка было раздумалъ ѣхать въ нашъ монастырь, но когда дождь прекратился и установилась погода, то онъ отправился при самомъ благорастворенномъ воздухѣ, утѣшаясь прекраснымъ вечеромъ.

Лишь пріѣхалъ, пошелъ для слушанія бдѣнія, собственно для него служаго по русскому обыкновенію. А на другой день 22 ч. служилъ въ соборѣ св. великомученика и цѣли-

---

*) Свидѣтельство же въ закладкѣ выдалъ 22-мъ числомъ.

теля Пантелеимона литургію; такъ какъ день памяти сего угодника (27 ч.) совпадаетъ со днемъ рожденія Государыни Императрицы, по сему достойно и праведно было и въ день тезоименитства Ея Величества совершить богослуженіе въ храмѣ сего св. Стратотерица. Сослужащими въ этотъ день, кромѣ о. Макарія и іеромонаховъ, были игумены скитовъ — Ильинскаго и Серайскаго.

Во время литургіи владыка рукоположилъ во іеромонаха и іеродіакона, и послѣ оной служилъ обычно «Царскій» молебнъ съ колокольнымъ, при многолѣтствіи, звономъ. Затѣмъ приглашенъ былъ въ игуменскіе покои, гдѣ и кушалъ; тамъ въ концѣ стола, виномъ домашняго (монастырскаго) приготовленія, былъ предложенъ тостъ за здравіе Государя Императора и Государыни Императрицы, причемъ русскими пѣвчими было пропѣто «Боже Царя храни»; а затѣмъ и греки пропѣли свой гимнъ, выражавшій тотъ же смыслъ, словами: «многолѣтна да сотворить Господь Богъ благочестивѣйшаго и державнѣйшаго Императора Александра Николаевича со Императрицею Марією, съ Чадами ихъ и со всѣмъ Царствующимъ Ихъ Домомъ. Господи сохрани Ихъ на многая лѣта!»

Послѣ обѣда владыка занялся по отдыхѣ приготовленіемъ къ отъѣзду, и въ это время ему поднесены были монастырскія издѣлія: ложечки, четки, фотографическіе снимки и другія мелочи братской работы, а вмѣстѣ и изданныя отъ монастыря книги.

Начавшійся съ 19 ч. соборный молебенъ св. великомученику Пантелеимону, послѣ каждой вачерни, въ предпразднство сему угоднику, совершался такъ же и въ 22 ч. въ вечерни, при которомъ, равно какъ и на вечерни при-

существовалъ владыка, читавшій на повечеріи акаѳистъ сему св. Страстотерпцу.

23 ч. слушалъ раннюю литургію, послѣ которой продолжительно бесѣдовалъ съ о. Макаріемъ. Въ этотъ день съѣхались представители разныхъ монастырей, услыхавши объ отъѣздѣ владыки, а вполдень, по желанію его преосвященства, снята была въ нашей фотографіи группа, въ которой при владыкѣ находились наши старцы: игумень — архимандритъ Герасимъ, духовники — іеросхимонахъ Іеронимъ и іеросхимонахъ Макарій, игумень Ильинскаго скита Паисій и Андреевскаго — Феодоритъ.

Вечерню съ молебномъ св. Пантелеймону также и въ этотъ день слушалъ владыка въ соборѣ и также на повечеріи самъ читалъ акаѳистъ великомученику.

24 ч. владыка былъ на утрени, потомъ слушалъ раннюю литургію въ храмѣ пр. Сергія, и затѣмъ все утро готовился къ отъѣзду, чему много препятствовали посѣтители, постоянно одинъ за другимъ являвшіеся или проститься и принять благословеніе, или посѣтить владыку.

Подобно предшествовавшимъ днямъ, вечерню съ молебномъ и повечеріе слушалъ въ соборѣ и тоже самъ читалъ акаѳистъ св. Пантелеймону на повечеріи, такъ какъ до самаго дня памяти сего угодника читается съ 19 ч. акаѳистъ одному ему.

25 ч. отстоявши утреню и раннюю литургію, поѣхалъ на развалины стараго Руссика, гдѣ соборнѣ совершилъ водоосвященіе и самъ читалъ акаѳистъ Божіей Матери. Послѣ обходилъ стѣны монастыря и окроплялъ ихъ припѣніи нашими (русскими) пѣвчими догматиковъ. Когда окончилъ кропленіе, всѣ присутствовавшіе приблѣдывались ко кресту и владыка окроплялъ всѣхъ святою водою.

Итакъ, послѣ вѣковаго молчанія, въ стѣнахъ древняго русскаго монастыря снова огласилось славословіе Божіе, при собраніи русскаго братства съ посѣтившимъ ихъ древнюю обитель русскимъ архипастыремъ, который, будучи проникнутъ чувствами благоговѣйнаго умиленія, сказалъ въ заключеніе слово; причемъ обращаясь къ прежде почившимъ отцамъ, ублажилъ ихъ и обращался съ особою молитвою къ святителю Саввѣ Сербскому, взирая на достаточно еще уцѣлѣвшую вверху зданія церковь, гдѣ сей святитель принялъ постриженіе, просилъ его мощныхъ молитвъ о Россіи, Императорѣ и о той обители (т. е. Руссикѣ), въ которой онъ отложилъ свои власы. Потомъ обратясь къ окружавшимъ его старцамъ и братіи, ободрялъ начинаніе старцевъ, обѣщая имъ помощь и милость Божію на благое намѣреніе — возобновить этотъ пустынный уголокъ русскихъ, и особенную милость отъ всемилостиваго Страстотерпца, который (добавилъ владыка) «видимо васъ хранить и заступаетъ». Затѣмъ съ особеннымъ чувствомъ испрашивалъ на предназначаемое дѣло благословеніе Божіе и Царицы небесной, предлагая въ молитвеннаго ходатая св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Назначилъ потомъ мѣсто для церкви, просилъ позаботиться главнымъ образомъ о возобновеніи церкви св. Предтечи, въ которой постриженъ былъ святитель Савва, и въ заключеніе сказалъ: «стройте отцы, стройте! я приѣду, — и вы тутъ меня положите». Сказавши это, присѣлъ въ глубокой думѣ и отдохнувши, поѣхалъ въ келлію св. безсребренниковъ Космы и Даміана (бывшую жилищемъ святогорца), гдѣ пропѣлъ литію о почившемъ въ Бозѣ іеросхимонахѣ Сергіѣ, послѣ которой выразилъ желаніе, чтобы Госнодь даровалъ обители и другаго, такого же

святогорца. На этой келліѣ случайно онъ встрѣтилъ изъ Архангельской губерніи, Мезенскаго уѣзда, унтеръ-офицера, служащаго Богу въ великой схимѣ, и бесѣдовалъ съ нимъ болѣе получаса, стоя на ногахъ; оттуда зашелъ въ келлію съ храмомъ во имя святителя Саввы. Поклонившись св. иконамъ онъ отправился въ келлію, тоже принадлежащую нашему монастырю, «Живоноснаго Источника», одну изъ древнѣйшихъ между келліями Руссика. Тамъ владыка былъ встрѣченъ живущимъ іеромонахомъ съ братією и сопровождавшими его преосвященство въ старый Руссикъ пѣвчими. Мѣстность этой келліи весьма живописна по окружающимъ ее и спускающимся внизъ холмамъ, пригоркамъ и долиямъ, густо покрытымъ строевымъ лѣсомъ. Внизу у подножія того хребта горы, на которомъ построена келлія Живоноснаго Источника, красуются живописныя развалины, окруженнаго со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, стараго Руссика; далѣе къ югу видна равнина моря, на которой отдыхаетъ взоръ, достаточно налюбовавшійся видомъ разнообразныхъ холмовъ, утопающихъ въ волнахъ зелени, которыми они покрыты; но владыка пробылъ въ этой келліѣ недолго; а возвратившись въ монастырь, онъ почувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ. На повечеріи хотя и выходилъ на соборный акаеистъ св. Пантелеимону, понудивъ себя читать оный, какъ и прежде, но началъ съ большою трудностію, и прочитавъ до 12-го икоса, немогъ продолжать далѣе, почему окончилъ о. Макарій. Вслѣдъ затѣмъ были предложены его преосвященству пустынные средства къ облегченію болѣзни, которыя владыка благосклонно принялъ, но ночь провелъ безпокойно.

26 ч. утромъ, чувствуя слабость силъ, не могъ быть на службѣ. Въ это время пришелъ пароходъ, на которомъ

пріѣхалъ бывшій Константинопольскій патріархъ Аноимъ, живущій нынѣ на покоѣ, котораго владыка по своей болѣзни встрѣтить немогъ, въ чемъ представители Русскаго монастыря, встрѣчавшіе патріарха, извинялись предъ его святѣйше-ствомъ. Съ пароходомъ владыка получилъ изъ Россіи довольно писемъ и сколько могъ, принималъ посѣтителей, приходившихъ на праздникъ въ монастырь и желавшихъ получить благословеніе отъ русскаго святителя.

Кушать въ этотъ день за общею трапезою, за разстройствомъ здоровья, также немогъ, но въ 10 часовъ дня (или по европейски въ 4½ по полудни) заблаговѣстили *ко бдѣнію*; во это время его преосвященство получилъ радостное извѣстіе, что его вещи, пожертвованныя въ нашъ монастырь за 5 лѣтъ предъ симъ и залежавшіяся въ Кіевѣ, получены, чему владыка отъ души порадовался и благодарилъ Бога за исполненіе его желанія, и тѣмъ болѣе, что жертву эту пришлось получить при себѣ и вручить самому *).

По обычаю, дѣлаемому на храмовыхъ праздникахъ, должно было владыкѣ, что наступаетъ время шествія его во храмъ, ибо протекъ уже цѣлый часъ благовѣста, расположеннаго по здѣшнему обычаю, на било, доску, желѣзо, удареніе въ большой колоколь и красный тоекратный звонъ во вся. И владыка отправился, предшествуемый и сопровождаемый игуменами, іеромонахами и іеродіаконами, при обычномъ (последнемъ) колокольномъ звонѣ, по усыпанной отъ русскаго корпуса до храма св. Пантелеимона лавровымъ листомъ дорогѣ.

*) О высылкѣ этихъ вещей владыка, по пріѣздѣ на Афонъ, посылалъ телеграмму въ Кіевъ.

При входѣ въ храмъ была ему надлежащая, по чину, встрѣча съ пѣніемъ по гречески: «Достойно есть». Приложившись къ иконѣ св. великомученика Пантелеимона, владыка подошелъ къ стоявшему уже въ церкви патриарху, принялъ отъ него благословеніе, привѣтствовалъ его съ пріѣздомъ, и, по приглашенію его святѣйшества, сталъ на пріуготовленный ему архіерейскій тронъ, ибо самъ патриархъ не служилъ, не столько отъ путевого утомленія, сколько изъ желанія предоставить эту честь русскому святителю.

Для владыки, въ первый разъ присутствовавшемъ на храмовомъ, замѣчательномъ по торжественности празднованія, праздникѣ интересно было видѣть церемоніаль служенія. Когда онъ вступилъ на архіерейскій тронъ, подошли къ нему чередной іеромонахъ и два еkkлeсiарха взять благословеніе и вслѣдъ затѣмъ началось обычное кажденіе храма и предстоящихъ; по окончаніи кажденія, продолжающагося довольно долго, началось *бдѣніе*. Предначинательный псаломъ «Благослови душе моя Господа» читалъ владыка до: «отверзшу Тебѣ руку — всяческая исполнятся благодати», ибо отъ сихъ словъ, начинается пѣніе остальныхъ стиховъ псалма съ особыми припѣвами, въ коихъ преимущественно заключается прославленіе св. Троицы, и продолжается болѣе двухъ часовъ! При окончаніи псалма два іеродіакона получили благословеніе на богослуженіе (для начатія эктени); они обычно вышли изъ сѣверныхъ и южныхъ вратъ въ мантияхъ и положивши по три поклона предъ иконою св. великомученика Пантелеимона, приложились къ ней, подошли къ трону владыки и, сдѣлавъ земное поклоненіе, приняли отъ него благословеніе.

Въ храмовые праздники у грековъ «блаженъ мужъ»

не поется, но тотчас послѣ эктениі — «Господи воззвахъ» и «да исправится молитва моя». Два эти стиха, поемые съ переливами тоновъ по нотамъ, пѣли полчаса; въ это время два іеродіакона, съ накинутыми литонами и съ ковчегами на плечахъ, совершаютъ гажденіе всей церкви.

При пѣніи стихирь на «Господи воззвахъ», когда начнется уже 4-й стихъ «отъ стражи утреннія до ночи», выходитъ ектлесіархъ, дѣлаетъ по среди церкви три поклона предъ царскими вратами и потомъ на обѣ стороны, чѣмъ самымъ приглашаются всѣ, кому случится быть на праздникѣ — іеромонахи и іеродіаконы на выходъ. Обычай этотъ здѣсь всѣ знаютъ, онъ принятъ издавна, по неудобству и невозможности при такомъ стеченіи народа приглашать каждого порознь. Вслѣдъ затѣмъ начали выходить игумены, архимандриты, іеромонахи и іеродіаконы, и сдѣлавъ архіерею земной поклонъ, идутъ въ олтарь и облачаются. Владыка же отъ входа въ храмъ до сего времени стоялъ, по здѣшнему обычаю, въ архіерейскомъ тронѣ, въ мантии и съ посохомъ.

При пѣніи на «и нынѣ» догматика вышли всѣ облачившіеся изъ олтаря въ самыхъ свѣтлыхъ облаченіяхъ (ибо въ это время все, что только есть лучшаго въ монастырѣ изъ церковныхъ принадлежностей, употребляется при священнодѣйствіи) и установилсь, какъ здѣсь дѣлаютъ, около архіерейскаго трона — одни по правую, а другіе по лѣвую сторону, дѣлая симъ полукружіе, главу котораго составляетъ, разумѣется, служашій архіерей. Предъ этимъ всѣ паникадила и огромный хоросъ были зажжены и пылали, и будучи по здѣшнему аеонскому обычаю раскачаны, описывали въ воздухѣ круги, производя этимъ необыкновенное свѣтолитіе,

какбы хоръ ликующихъ надземныхъ свѣтоносцевъ, что въ совокупности дополняло и украшало торжество праздника.

Надобно замѣтить и то, что іеродіаконы, предшествуя церковному выходу, несутъ: одни рипиды, другіе — зажженные большія свѣчи, тѣ — ковчеги и кадила, иные (коихъ больше) — напрестольные кресты, что придаетъ шествию особое величіе, и такъ сказать, усугубляетъ его торжественностью.

Входъ благословилъ архіерей, и по возгласѣ перводіакономъ «Премудрость прости», когда начали пѣть: «Свѣте тихій», два старшіе іеродіаконы кадятъ архіерею и раздѣлясь отъ него на двѣ стороны продолжаютъ каждое одинъ по одну сторону, а второй по другую іеромонаховъ, коихъ теперь было 42 и іеродіаконовъ 12. При пѣніи словъ: «Отца и Сына и св. Духа», іеромонахи, выходя съ двухъ сторонъ, дѣлаютъ по двое поклонъ архіерею и уходятъ въ олтарь, іеродіаконы слѣдуютъ за ними послѣ, владыка же остается, по прежнему, въ своемъ тронѣ.

По окончаніи паремій, преосвященный со всѣми русскими удалился въ русскій Покровскій соборъ, гдѣ служеніе началось малымъ повечеріемъ, за которымъ послѣдовалъ выходъ въ притворъ на литію, подобно какъ бываетъ на Рождество Христово и Богоявленіе; ибо вмѣсто малой вечерни, въ этомъ храмѣ съ вечера правилась великая — до стихиръ на стиховнахъ. По окончаніи литіи и по пропѣтіи стихиръ на стиховнахъ, владыка въ мантии и маломъ омофорѣ выходилъ на освященіе хлѣбовъ.

Послѣ благословенія хлѣбовъ, началось обычное чтеніе похвального слова св. великомученику Пантелеимону, и по окончаніи его, владыка самъ читалъ шестопсалміе.

Затѣмъ бдѣніе шло своимъ порядкомъ, и послѣ еще двухъ чтеній (по 1 и по 2 каѳизмахъ) запѣли поліелей, при окончаніи котораго всѣ бывшіе на лицо русскіе священнослужащіе выходили со владыкою на величаніе, которое было значительно сокращено, по крайнему изнеможенію владыки. Во время продолженія пѣнія величанія, владыка самъ съ предшествовавшими ему іеродіаконами (также бывшими съ ковчегами, свѣчами и крестами) кадилъ храмъ и предстоящихъ.

Все богослуженіе русскаго архіерея поражало невиданныхъ величественночиннаго служенія русскаго владыки, чему придавало еще болѣе замѣчательности благолѣпный рослый видъ старца архипастыря и его выразительный голосъ.

По прочтеніи евангелія, приложившись къ чудотворной иконѣ св. великомученика Пантелеимона и помазавшись елеемъ изъ лампы, владыка отправился въ олтарь и тамъ достоялъ до чтенія (по 6-й пѣсни) акаѳиста, который поручилъ читать о. Макарію соборнѣ, самъ же, утомившись до крайняго изнеможенія, удалился въ свою комнату, хотя еще задолго предъ этимъ убѣждали владыку, чтобы онъ пошелъ отдохнуть, опасаясь, чтобы отъ изнеможенія не сдѣлалъ торжественнаго праздника печальнымъ, не будучи въ силахъ служить литургіи.

Бдѣніе шло потомъ своимъ порядкомъ и кончилось на разсвѣтѣ, но много раньше обыкновеннаго праздничнаго служенія, ибо у грековъ оно длилось по окончаніи нашего болѣе, нежели на 2 часа.

27 ч. съ восходомъ солнца начался благовѣстъ въ большой колоколь на сборъ священнослужащихъ и братій, и когда все уже было уготовано, началось водоосвященіе, совершенное игуменомъ съ нѣкоторыми греческими іеро-

монахами, а рускіе въ это время, съ предстоятелемъ и духовникомъ своимъ о. Макаріемъ, отправились съ крестнымъ ходомъ къ берегу моря принять икону Смоленской Божіей Матери, давно пожертвованную преосвященнымъ Александромъ, и только теперь, въ бытность его здѣсь, полученную изъ Россіи. Въ крестномъ ходѣ обыкновенно предшествовали хоругви, большіе (церковные) фонари, запрестольные кресты, несенные схимонахами и монахами въ мантияхъ, а иконы храмовые іеромонахами; іеродіаконы же шли со свѣщами и кадилами при пѣніи пѣвчими стихирь Богородичныхъ. Принявши доставленную съ парохода икону, отправились тѣмъ же порядкомъ въ монастырь и дойдя до св. вратъ, крестный ходъ остановился: тутъ отслуженъ былъ предъ св. иконою молебенъ, потомъ съ нею обошли вокругъ собора съ полнымъ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи стихирь, и внесши въ соборъ, гдѣ водоосвященіе еще продолжалось, положили ее на аналой для поклоненія и лобызанія всѣмъ. Икона эта дорогая по отдѣлкѣ ризы, шитой золотомъ и украшенной жемчугомъ и камнями, — драгоценна для владыки по соединеннымъ съ нею дорогимъ его сердцу личнымъ воспоминаніямъ, по отношенію къ ней, какъ домашней его святынь. По окончаніи водоосвященія, начался благовѣстъ и ударенія — въ било, доску, желѣзку; — въ это время іеромонахи отправились за владыкою въ русскій корпусъ, откуда онъ приведенъ былъ торжественно въ соборъ св. Пантелеимона, по той же усыпанной лаврами дорогѣ, какъ и на канунѣ, при колокольномъ звонѣ. Въ соборѣ владыка былъ встрѣченъ по русскому обычаю и облаченъ среди церкви. По окончаніи часовъ, изъ олтаря были выведены діаконами облаченныхъ два архіерея, Панте-

леимонъ и Іоанникій, за которыми вышли 16 іеромонаховъ съ 9-ю іеродіаконами; (по тѣснотѣ олтаря, большее число служащихъ въ литургіи было бы стѣснительно, остальные священнослужащіе были распредѣлены на два соборныхъ служенія — въ Покровскомъ храмѣ и больничномъ — во имя преподобныхъ Аѳонскихъ).

На литургіи пѣли попеременно, то греки, то русскіе. На маломъ выходѣ съ евангеліемъ преосвященный возвелъ нашего духовника о. Макарія въ санъ архимандрита, съ обычнымъ возложеніемъ митры и креста. Хотя знали объ этомъ предварительно, но не многіе даже изъ своихъ братьевъ, почему при производствѣ были глубоко тронуты и утѣшены, и вседушевно благодарили владыку, услышавши, что это производство совершилось по желанію и просьбѣ его предъ игуменомъ и духовникомъ о. Іеронимомъ. Въ ту же литургію владыка хиротонисалъ во іеродіакона, а въ концѣ оной освящалъ коливо въ честь празднуемаго святаго, великолѣпно убираемое здѣсь, съ большимъ изображеніемъ св. Страстотерца и Божіей Матери на двухъ большихъ блюдахъ.

Послѣ литургіи совершенъ былъ царскій молебенъ съ калюкольнымъ, при многолѣтствіи, звономъ, по случаю дня рожденія Государыни Императрицы «Всемиловѣйшей» (самымъ дѣломъ, что извѣстно всему русскому народу), такъ знаменательно совпадающаго со днемъ памяти святаго — *всемиловаго* по самому значенію слова *).

По окончаніи молебствія владыка шелъ изъ церкви торжественно, благословляя народъ.

*) Греческое слово Пантелеимонъ по переводу значить: *всемиловѣйшій*.

Гостей — посѣтителей въ этотъ день въ сравненіи съ прежними годами было много больше *) и это потому, что многіе невидавшіе русскаго архіерея, желали видѣть его и присутствовать при его богослуженіи.

Въ 8 часовъ дня (въ 2½ по полудни) началась вечерня съ ктиторскою панихидою, которая посему продолжается 2 часа, но владыка быть на ней немогъ, сколько по слабости здоровья, столько и потому, что должно было служить другое бдѣніе, такъ какъ въ наступающій день назначено было освященіе храма во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Бдѣніе совершено было въ новомъ семь придѣлѣ, и продолжалось не болѣе 6-ти часовъ, по случаю немалаго изнуренія всѣхъ продолжительностію богослуженія въ предшествовавшій день.

Вечеромъ была поднесена владыкѣ отъ русскаго общества двумя духовниками — іеросхимонахомъ Іеронимомъ и архимандритомъ Макаріемъ — икона Божіей Матери «Отрады или Утѣшенія», которую онъ принялъ съ благоговѣніемъ.

Утромъ 28 ч. совершено было съ приготовленіемъ къ освященію придѣла водоосвященіе, и въ тоже время начата ранняя литургія въ смежномъ Покровскомъ соборѣ, гдѣ на престолѣ стояли до освященія св. мощи, назначенныя для вложенія въ престолъ новоосвящаемаго храма. По окончаніи водоосвященія возвѣщено было архіерею, что къ освященію все уже готово, и онъ, въ сопутствіи сослужащихъ игуменовъ и іеромонаховъ, пришелъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ по обычаю и облаченъ среди церкви *въ собственное его*

---

*) Около 3,000 человекъ.

архирейское облаченіе, пожертвованное имъ въ нашу обитель вмѣстѣ съ другими вещами, но, какъ сказано выше, лишь на канунъ сего дня *) полученными изъ Россіи съ пароходомъ.

Здѣсь открывается замѣчательное стеченіе обстоятельствъ, которыя, какъ извѣстно вѣрующимъ во вседержительный Промыслъ Божій, не бывають, да и не могутъ быть случайныя (ибо все въ мірѣ семъ совершается или по благоволенію, или по пущенію Божію).

Устраился придѣльный храмъ, посвященный имени св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память сохраненія драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія на нее 4-го Апрѣля 1866 года. Русская Аѳонская обитель не могла разсчитывать на то, что храмъ этотъ — незыблемый памятникъ ея усердія къ Царствующему Дому — будетъ готовъ лишь именно къ пріѣзду на Аѳонъ русскаго архипастыря и притомъ того самаго, который носитъ святое имя Александра, и отправился на Востокъ съ

---

*) Вещи эти были пожертвованы преосвященнымъ Александромъ въ нашу обитель еще въ 1863 году, и нѣкоторыя дополнительно въ 1864 году, и съ тѣхъ поръ лежали въ Кіевѣ совершенно готовыя къ отправкѣ безъ движенія. Владыка неоднократно писалъ старцамъ, чтобы прислали кого либо для полученія этихъ вещей; старцы сдѣлали свое распоряженіе, но двое, на которыхъ монастырь разсчитывалъ и сообщалъ въ свое время владыкѣ, не могли, по обстоятельствамъ, захватъ въ Кіевъ, возвращаясь на Аѳонъ другимъ путемъ; третій же посланный отъ монастыря, хотя и былъ въ Кіевѣ, но уже не засталъ въ немъ владыку, отправившагося тогда въ путешествіе. По пріѣздѣ на св. Гору, владыка очень сожалѣлъ объ этой не предвидѣнной случайности и послалъ телеграмму въ Кіевопечерскую лавру, прося о высылкѣ вещей въ Одессу, — но и за всеѣмъ тѣмъ, по сложности обстоятельствъ, трудно было разсчитывать опредѣленно время ихъ доставленія на Аѳонъ, а потому и своевременное прибытіе, какъ разъ ко дню освященія, достойно примѣчанія.

преимущественною цѣлю вознести на святыхъ мѣстахъ онаго благодареніе Господу Богу о чудесномъ сохраненіи жизни Государа Императора. Съ другой стороны могъ ли и владыка разсчитывать на то, что по пріѣздѣ на Афонъ, онъ найдетъ уготованный на освященіе храмъ, устроенный именно въ память сего событія, и что на канунѣ самаго освященія будутъ получены, какъ-бы нарочито, залежавшіяся на мѣстѣ, втеченіи 5 лѣтъ, ожидавшія сего событія, его собственныя вещи: особо чтимая имъ икона Смоленской Божіей Матери (которой празднуемъ 28-го Іюля, слѣдовательно въ самый день освященія), полное архіерейское облаченіе, драгоценная панагія и даже срачица, употребляемая при освященіи, которая, какъ писалъ владыка (еще при первоначальномъ извѣщеніи о дополнительномъ пожертвованіи вещей *) въ письмѣ отъ 15-го Іюня 1864 года), шита «въ Костромѣ» и подарена ему отъ близкихъ знакомыхъ.

Но возвратимся къ прерванному разсказу объ освященіи храма.

При окончаніи освященія храма, по уставу Церкви, пошли съ крестнымъ ходомъ за св. мощами, которыя стояли въ Покровской церквѣ на престолѣ. Нѣкоторыя частицы были пожертвованы самимъ владыкою, изъ числа хранившихся въ его крестѣ, которыя въ совокупности съ другими, принадлежащими обители, вложены были въ серебряный ковчежець и помѣщены обычно въ столбцѣ подъ св. престоломъ. При освященіи храма освящалось и 50 антиминовъ,

---

*) Къ которому (т. е. второму) относится пожертвованіе срачицы въ числѣ другихъ вещей; а о первомъ пожертвованіи владыка извѣщалъ обитель отъ 17 Сентября 1863 года.

какъ для своихъ параглицовъ, такъ и для пожертвованія нерѣдко приходящимъ килліотамъ, при освященіи новоустроаемыхъ храмовъ по келліямъ, или для перемѣны обветшавшихъ.

Затѣмъ началась божественная литургія съ 8 іеромонахами и 6 іеродіаконами, во время которой владыка хиротонисалъ во іеромонаха и іеродіакона. При окончаніи службы сказано было владыкою слово, въ которомъ между прочимъ выражено было сдѣланное предъ симъ нами замѣчаніе, въ такихъ выраженіяхъ (писано не въ точности, а на память):

«Возлюбленная о Христѣ братія и всѣ здѣсь предстоящіе! Подивимся Промыслу Божію и воздадимъ хвалу Ему, все дивно устроющему и о всемъ промышляющему! Нынѣ привелъ меня Господь освятить храмъ, созданный въ память избавленія благочестивѣйшаго нашего Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія на Его дражайшую жизнь, а это весьма знаменательно совпало съ цѣлю моего путешествія на Востокъ! Ибо отправляясь во Іерусалимъ, я имѣлъ особое порученіе отъ благочестивѣйшаго нашего Государя Императора Александра Николаевича, чтобы, какъ во св. Градѣ, такъ и вообще по св. мѣстамъ Востока, вознести благодарственныя молитвы за спасеніе Его драгоценной для всѣхъ насъ жизни. Исполнивши по мѣрѣ силъ моихъ это благочестивое порученіе, и прибывши наконецъ, по милости Царицы небесной, на св. Гору Аѳонскую, я удостоился и уже при самомъ выѣздѣ, какъ-бы въ заключеніе моей поѣздки, освятить самый храмъ, устроенный нарочито въ память тогоже событія — сохраненія безцѣнной жизни Государя Императора, — храмъ устроенный симъ священнымъ монастыремъ и посвященный имени св. Благо-

вѣрнаго Князя Александра Невскаго, котораго овященіе какъ-будто только и ждало меня и я какъ-бы только за этимъ и долженъ было сюда пріѣхать!! Не дивно ли, что и самая мѣстная икона св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго получена одна, какъ она одна только была написана и послана; не могла ли и она быть также написанною, какъ и прочія, а потому оставить и храмъ безъ надлежащаго украсенія *).

Къ этому великому для меня событію получены были мои вещи **) (изъ коихъ нѣкоторыя неоцѣнимы для меня), принесенныя мною въ даръ сей св. обители назадъ тому нѣсколько лѣтъ, и которыя, по разнымъ препятствіямъ, не могли быть доселѣ получены, хотя и были принимаемы со стороны моей и здѣшнихъ старцевъ зависяція мѣры. И такъ Господу угодно было, чтобы мои вещи, за столько лѣтъ пожертвованныя сей обители, пришли прямо въ мои руки и я самъ передалъ ихъ чрезъ руки здѣшнихъ старцевъ въ сію св. обитель, какъ благословіе русскаго архіерея русскому монастырю на Аѳонѣ. Примите же, отцы и братія, отъ моего недостойнства сей даръ — вамъ и вашимъ потомкамъ на благословіе! Да хранитъ васъ Царица

---

*) Заказъ и высылка иконостаса и иконъ не были готовлены срочно, или именно къ этому времени, а устроилось это такъ, по особому Промыслу Божію, какъ-бы само собою. Другія мѣстныя иконы для этого иконостаса легко было подобрать въ монастырѣ, но храмовой иконы, еслибы ее случайно не выслали вмѣстѣ съ иконостасомъ прежде другихъ, не нашлось-бы подходящей къ иконостасу. (Есть малаго размѣра).

**) Икона Смоленской Божіей Матери, панатія, подаренная владыкѣ Великою Княгиною Марією Николаевною и архіерейское облаченіе, разныя изъ богослужебныхъ книги и еще иконы Зосимы и Савватія Соловецкихъ и Θεодосія Тотемскаго — чудотворцевъ.

небесная, дивно промышляющая о васъ и стѣною неодолимою, какъ я замѣтилъ, ограждающая; да укрѣпитъ Она васъ въ молитвенныхъ подвигахъ, особенно въ тѣхъ молитвахъ, которыя, какъ я видѣлъ во время моего здѣсь пребыванія, вы съ такимъ теплымъ усердіемъ возносите объ отечествѣ нашемъ, о Государѣ Императорѣ, Государынѣ Императрицѣ и о всей Царственной Ихъ семьѣ. Да сподобитъ васъ Матерь Божія совершить земное поприще вашей жизни во благоугожденіе Господу — въ исполненіи Его св. заповѣдей.

«Да процвѣтаетъ и обитель ваша за радушный братскій приемъ богомольцевъ отъ высшаго до низшаго класса, а равно и здѣшнихъ братій монашествующихъ на св. Горѣ. И вотъ ваши молитвы о Государѣ Императорѣ не остались тщетны: по ходатайству любезнѣйшаго сына Его — Великаго Князя Алексія Александровича, Государь Императоръ благоволилъ, въ память посѣщенія св. Горы Его возлюбленнымъ сыномъ, и въ знакъ Его милостиваго благоволенія къ св. обители вашей, пожертвовать маститому старцу игумену драгоцѣнный жезлъ, а для старцевъ духовниковъ — іеросхимонаха Іеронима и архимандрита Макарія по наперсному кресту, украшенныхъ драгоцѣнными камнями. Знаю, что и на будущее время молитвы ваши о Царствующемъ Домѣ также пребудутъ неусыпны.

«Удивляясь и благоговѣя дѣламъ всеустроющаго Промысла Божія, вознесемъ благодареніе Его благоутробію и милосердію! Что сказать еще? Вотъ и я, приступая къ сему священному богослуженію, чувствовалъ себя въ самыхъ ослабѣвшихъ силахъ, съ трудомъ началъ и едва возмогъ совершить, но теперь, къ концу ея, чувствую себя какъ бы обновленнымъ; Господь силъ и тутъ удивилъ Свою

милость къ намъ, чтобы мнѣ при отъѣздѣ и еще по бесѣдовать съ вами прощально! Благодарю Господа моего, что Онъ сподобилъ меня быть на св. жребіи Его Пречистой Матери, совершить освященіе сего св. храма и произвести достойнѣйшаго духовника сей обители о. Макарія въ архимандрита: это было мое желаніе и я благодарю старцевъ — пречестнѣйшаго отца игумена и старца духовника Иеронима, что благодушно приняли мое предложеніе. Для меня пріятно слышать, что производство досточестнѣйшаго о. Макарія въ архимандрита всему братству доставило утѣшеніе».

Потомъ слово его было обращено къ поклонникамъ, случившимся на семь праздниѣ, о храненіи праздничныхъ дней, о вѣрѣ, объ обращеніи къ Матери Божіей, съ молитвеннымъ прошеніемъ къ Ней, какъ всегдашней нашей ходатаицѣ предъ престоломъ Божиимъ, о покаяніи, памяти смертной, зная и имѣя всегда въ виду, что мы здѣсь временны, и что промыслъ Божій печется о каждомъ изъ насъ, каждое дыханіе наше состоитъ въ волѣ Божіей.

Затѣмъ снова обратилъ слово къ братіи, совѣтуя отеческимъ словомъ, чтобы имѣть между собою миръ и любовь, которыя суть — оплотъ всякаго благосостоянія и духовнаго пресвѣянія.

Въ заключеніе поручалъ себя покрову Матери Божіей, просилъ у братіи молитвъ о себѣ, говоря, что и онъ не забудетъ сей обители и будетъ молиться....

По окончаніи слова и отпуста литургіи начался молебенъ Божіей Матери и св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, съ молитвами ко Всепѣтой и Святому, самимъ

имъ составленными. Послѣ хвалебной пѣсни «Тебе Бога хвалимъ», провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому и особо Великому Князю Алексію Александровичу, удостоившему посѣтить св. Гору и сдѣлать память о себѣ незабвенною въ обители; затѣмъ многолѣтствовали Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Вселенскаго патріарха Григорія, преосвященнаго епископа Александра и особо русскаго, при Оттоманской портѣ чрезвычайнаго посла, его превосходительство Николая Павловича Игнатъева, какъ представителя Россіи на Востоѣ и какъ покровителя православныхъ христіанъ, особенно русскихъ, живущихъ въ Турецкой имперіи. Затѣмъ владыка, вошедши въ олтарь, положилъ три земныхъ поклона предъ иконою Смоленской Божіей Матери, столь знаменательной для него, потомъ снялъ съ себя панагію (его даръ обители) и сказавъ, что эта панагія пожертвована ему Великою Княгинею Марією Николаевною, была надѣта имъ въ первый разъ только здѣсь на Аѳонѣ, и что онъ оставляетъ ее на иконѣ Смоленской Божіей Матери, въ память своего посѣщенія и освященія сего храма, съ желаніемъ, чтобы она была сохранена на всегда при этой иконѣ, и самъ повѣсилъ ее на оной.

Разоблачившись, онъ пошелъ въ свои покои, но отъ усталости не могъ уже присутствовать при общемъ, приготовленномъ для почетныхъ гостей столѣ, на которомъ обѣдали патріархъ, два греческіе архіерея, капитанъ русскаго парохода и всѣ присутствовавшіе игумены, архимандриты и почетные посѣтители. Владыка же, сколько отъ сильныхъ ощущеній, столько и отъ сожалѣнія о скорой разлукѣ съ Аѳономъ и св. обителью, не выходилъ изъ своей комнаты до вечера, и ничего не кушалъ. Уже поздно, при закатѣ

солнца, вышелъ проститься съ собравшимися проводить его игуменами и другими лицами, удалявшимися послѣ праздника въ свои обители.

Въ это время дулъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ и пароходъ немогъ идти, почему остался до утра 29 ч.

Утромъ 29 ч. дали знать, что пароходу отправляться можно, почему, какъ свое братство, такъ и всѣ находившіеся въ обители изъ монашествующихъ и богомольцевъ собрались въ Покровскій соборъ, куда пришелъ и владыка, и послѣ краткаго молебствія, приложившись къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, называемой «Іерусалимскою», предъ которою онъ долго молился съ колѣнопреклоненіемъ, обратился къ братіи, поблагодарилъ ихъ за радушіе и оказанную къ нему любовь, и благословилъ на всѣ стороны собравшихся. При этомъ взаимно и ему была сказана краткая рѣчь, въ которой выражено было, сколько утѣшены были всѣ братія обители его пребываніемъ и служеніемъ, и въ заключеніе просили его св. молитвъ. При этомъ словѣ рѣчи, говоренной новопоставленнымъ архимандритомъ о. Макаріемъ, вся братія земно поклонились владыкѣ и потомъ приняли отъ него благословеніе, проводивъ съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ до греческаго собора, гдѣ ожидали его патріархъ, архіереи, игумень и братство. Приложась къ св. иконамъ и поклонившись св. престолу, принялъ самъ благословеніе у патріарха, извинившись предъ нимъ, что немогъ быть съ нимъ вмѣстѣ за обѣденнымъ столомъ; потомъ, обратившись къ игумену, поблагодарилъ его за любовь; въ это время игумень под-

несъ ему икону св. великомученика Пантелеимона (малаго размѣра) — покровителя возлюбленной имъ обители, предъ которою владыка сдѣлалъ земное поклоненіе и принялъ ее при пѣніи тропаря и кондака на греческомъ и русскомъ языкахъ и величанія сему св. Стратотерпцу — на русскомъ. Съ этимъ пѣніемъ владыка вышелъ изъ церкви, предшествуемый пѣвчими, священствомъ и многочисленнымъ братствомъ при колокольномъ звонѣ. Простившись въ св. воротахъ съ игуменомъ и старцемъ духовникомъ, владыка спустился къ пристани, сопровождаемый архимандритомъ Макаріемъ и всѣмъ братствомъ, гдѣ ожидала ихъ монастырская шлюбка, на которой и доѣхали до парохода. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ монастырскими пѣвчими, упредившими отправиться на пароходъ, съ пѣніемъ: «Тебе Бога хвалимъ», и по окончаніи вторично всѣ приняли благословеніе. Собравшись потомъ еще на палубѣ 1-го класса, пропѣли: «Боже Царя храни», и еще разъ поклонившись, отправились. Старшая же братія остались съ о. Макаріемъ до самаго отплытія парохода, который почему-то промедлилъ; предъ отходомъ же его простились со владыкою и оставшіеся. Лишь тронулся пароходъ, загудѣли колокола, пароходъ салютовалъ изъ пушекъ, а съ берега отвѣчала стража афонская стрѣльбою изъ ружей. Звонъ продолжался во все время, пока пароходъ далеко миновалъ монастырь. И такъ мы простились съ добрымъ владыкою, оставившимъ столько пріятныхъ и утѣшительныхъ впечатлѣній и воспоминаній, которыя долго будутъ жить въ памяти братій обители и передадутся ими съ благодареніемъ своимъ пустыннымъ потомкамъ.

Слышно было, что по прибытіи въ Константинополь, преосвященный пребылъ тамъ двѣ недѣли, втеченіи которыхъ три раза совершалъ служеніе въ глѣбней церкви русскаго посольства въ Буюкдере, и затѣмъ отправился чрезъ Одессу въ обратный путь.

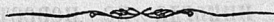
Вообще можно съ утѣшеніемъ сказать, что, по свѣденіямъ, дошедшимъ до насъ изъ мѣстъ, посѣщенныхъ преосвященнымъ Александромъ, какъ-то: Константинополя, Іерусалима, Александрии и Аѳинъ, — посѣщеніе его произвело самое благое впечатлѣніе, какъ на народъ, такъ и на духовенство: нашимъ единовѣрцамъ было въ особенности пріятно удостовѣриться личнымъ наблюденіемъ, что въ родной имъ, по вѣрѣ, Россіи не уничтожился тотъ типъ истинно православнаго святителя, предъ которымъ не перестали и, думаемъ, никогда не перестанутъ благоговѣть истинно вѣрующіе. Этотъ типъ, по понятіямъ Востока, состоитъ въ богомудрой простотѣ, какъ извѣстно, совмѣстимой вполнѣ съ самымъ высокимъ духовнымъ просвѣщеніемъ (ибо ею-то всегда и отличались духоносные Отцы Церкви), простота во всемъ: въ обхожденіи, въ рѣчахъ, въ служеніи, въ одеждѣ и приемахъ, — отеческая простота, дѣлающая всякому доступнымъ усвоившаго оную, — простота, растворенная равною ко всемъ любовію и всѣхъ въ любовь къ себѣ привлекающая, — простота, любезная Богу и Ангеламъ; ибо, по мудрому выраженію мудраго Московскаго святителя Платона: «гдѣ просто, тамъ Ангеловъ со сто, а гдѣ хитро, тамъ ни одного». Словомъ, простота не юродивая, а многими потоми и трудомъ стяжанная, въ которой, по выраженію Мудраго, «Богъ опочиваетъ». Сіе-то свойство, особенно высоко

цѣнное восточными христіанами въ православныхъ архипастыряхъ, привлекло ихъ вниманіе и къ нашему русскому архіерею и достойно оцѣнено всѣми, кто имѣлъ честь къ нему приближаться. *).

Русскій святогорецъ.

АѦОНЪ.

Русскій монастырь, келья
св. великомученика Георгія.
1869 года Апрѣля 1-го дня.

---

*) Статя сія напечатана по особенной просьбѣ старцевъ Русскаго на АѦонѣ монастыря св. великомученика Пантелеимона. *Ред.*